

УДК 304.2

И. И. Рожков

Санкт-Петербургский государственный электротехнический
университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ВАЖНЕЙШИЙ КАНАЛ ПОДГОТОВКИ ЭЛИТЫ

Подчеркивается важнейшая роль высшего образования как мощного фактора развития человеческого потенциала для экономического и социального развития общества. Анализируется структура образования в целом и высшего образования в частности, тесная связь образования и воспитания, роль высшего образования как инструмента подготовки элит. Рассматривается меритократический подход к исследованию элит и специфика его применения в современности. Раскрывается роль моральных факторов в деятельности элит в контексте анализа элитарности и массовости как двух сторон высшего образования.

Образование, высшее образование, воспитание, элита, элитология, элитогенез, меритократия, ответственность

В процессах формирования и развития современного глобализированного общества все более проявляется потребность перехода к использованию в качестве основных индикаторов не показателей экономического роста, а социальных показателей. Характерным можно считать внедрение в практику международной статистики «индекса развития человеческого потенциала... включающего в себя индексы ВВП на душу населения, продолжительности жизни и образовательного уровня населения стран» [1, с. 662]. Не столько природные ресурсы, сколько высокое качество человеческого потенциала, имея в виду уровень квалификации и редкую способность творчески реагировать на изменяющиеся условия, определяют возможности успешного развития экономики России [1, с. 672].

Задачи повышения уровня человеческого потенциала теснейшим образом связаны с задачами поддержания и развития системы образования. Процессы глобализации становятся «основной причиной реформирования образования во всех развитых странах мира» [2, с. 6]. Образование является неотъемлемым компонентом всего цивилизационного развития. Образование в широком смысле слова означает всю совокупность педагогических влияний на человека. В структуре образования нужно выделять не только результаты, но и деятельность.

В узком смысле образование – одна из частей или сторон воспитания, т. е. интеллектуальное, умственное воспитание, наряду с физическим, эстетическим, нравственным, религиозным и патриотическим. В живой педагогической работе эти разные виды неотделимы друг от друга и разделять их можно лишь в абстракции. Главное требование современной педагогики – обеспечить органическое единство воспитания и образования, их переход друг в друга. Образование следует мыслить как процесс, обязательно переходящий в самообразование, т. е. творчество должно быть неотъемлемым компонентом образования.

Для образования необходимо кристаллизирующее ядро, вокруг которого могут откладываться образовательные материалы и создаваться единая система знаний, умений, навыков. Главная цель образования, как отмечал еще Песталоцци, – это гармоническое разви-

тие всех сил и способностей человека. Внутренняя связь различных материалов образования, как подчеркивал еще И. Кант, должна рассматриваться под углом зрения примата нравственности.

Этимология слова «образование» подразумевает некий результат, когда что-то образуется, складывается в человеке, в личности. Сложить все это образующееся в систему, подчинить определенным целям, идеалам, сделать процесс планомерным, целостным – все это гораздо точнее передается словом «воспитание».

Признаки образования – это творчество, разнообразие, законченность, целостность. Если их нет, – нет образования, а есть лишь механическая передача отдельных знаний, умений, навыков. Обучение направлено на передачу определенных представлений и навыков, а воспитание направлено на образование душевых свойств и характера. Эти процессы должны тесно переплеться.

Характеризуя состояние современного образования, ряд авторов отмечает негативные тенденции в его развитии. Так Б. В. Марков отмечает: «На наших глазах происходит слом классической системы образования, целью которой была передача знаний и обучение способам его производства. Сегодня целью образования становится формирование умений, навыков и компетенций» [3, с. 115]. Отмечаются негативные тенденции:

- pragmatический характер образования – личная выгода как главный стимул образования (патное образование особенно явно это показывает);
- фрагментация образования, потеря связей между его частями;
- уменьшение роли фактора личного воздействия преподавателя.

Отмеченные черты характерны для всей системы образования, включая школьное. В применении к высшему образованию эти черты обретают определенную специфику прежде всего потому, что высшее образование является важнейшим инструментом формирования элит, которые во многом определяют функционирование и развитие общества.

Однако система высшего образования – это не единственный канал попадания в элиту. Такими каналами могут быть родство и свойство, бытовая близость с представителями элит (соседство, обслуживание, бытовые услуги, охрана и т. п.), покровительство, успешный бизнес и связи, возникающие в нем. Традиционным каналом остается и успешное продвижение по служебной лестнице, особенно если это результат собственных талантов и способностей. В связи с широким распространением Интернета все большее влияние получают успешность и авторитет в ИТ-сообществе. Можно отметить значение тесных связей с соучениками, особенно в случаях учебы в элитных вузах. Нельзя отрицать даже роль случаев в этом процессе.

Особое значение имеет общественная деятельность молодых людей. В советское время она протекала в основном в рамках партии, комсомола, профсоюзов. После распада Советского Союза роль этих институтов существенно ослабла, но в настоящее время наблюдается все возрастающая институализация общественной деятельности молодежи. Пожалуй, наиболее ярким примером этого процесса являются ставшие постоянными Валдайские молодежные общественно-политические форумы, в рамках которых происходит отбор кандидатов в кадровые резервы.

Однако почти всегда значение этих каналов усиливается или даже становится возможным лишь при наличии высшего образования.

Высшее образование как развитие предполагает прежде всего творчество. Передачи знаний в строгом смысле слова не бывает, передаются внешние знаки, но их духовное со-

держание должно быть воссоздано тем, кто их усваивает. Знакомство с опытом других людей способствует углублению образования, но оно невозможно без собственного творчества, которое оплодотворяется наблюдениями над душевной жизнью этих людей. От этого образование становится более глубоким и переходит в самообразование.

Признаки творчества и разнообразия умственных стремлений и интересов все же не характеризуют в достаточной мере образование как состояние души и как деятельность известного рода. В развитии должны совмещаться и процессы дифференциации, и процессы концентрации целого, чтобы образованность имела характер законченности. Полная законченность образования в молодые годы даже нежелательна, она сделала бы молодых людей узкими педантами, лишив их возможности идти вперед. Результатом образовательной деятельности должно явиться желание и возможность такой законченности в будущем.

Таким образом, образование – это процесс формирования облика человека. При этом главное – не объем знаний (хотя, конечно, это существенно), а их соединение с личными качествами, умение самостоятельно распорядиться своими знаниями. В образовании всегда есть как формальная сторона, т. е. духовная деятельность или духовная способность человека (вне зависимости от наличного материала), так и материальная сторона, т. е. содержание образования.

Продолжая рассматривать систему высшего образования и подчеркивая важность совершенствования структуры учебно-воспитательного процесса, надо обратить особое внимание на роль преподавательского корпуса вузов. Именно преподаватели университетов оказывают решающее влияние на формирование личности студентов в процессе обучения. Ведь они не только передают им узкоспециальные знания, но и вносят существенный вклад в обеспечение общегуманитарной и нравственной составляющей высшего образования. От того, в какой степени и как именно преподаватели проявляют справедливость по отношению ко всем студентам, в высокой степени зависит и формирование у студентов представлений о справедливости. В процессе обучения студенты испытывают воздействие целого ряда преподавателей, среди которых люди с различным жизненным опытом, взглядами, предпочтениями. К одним у студентов вырабатывается стойкое предпочтение, к другим, к сожалению, проявляется равнодушие, а то и негативное отношение. Для нормального педагогического коллектива должна быть характерна преподавательская солидарность, в том числе и готовность скорректировать в лучшую сторону не очень позитивное отношение некоторых студентов к отдельным коллегам.

В педагогической деятельности, конечно, проявляется инерционная составляющая. Надо отметить, что в условиях резких изменений структуры учебно-воспитательного процесса, когда его целостность подвергается испытаниям, эта инерционность преподавательского корпуса может оказаться весьма полезной для сохранения достигнутых ранее успехов.

При всех индивидуальных различиях тех или иных преподавателей очень важно, чтобы у всех членов педагогического коллектива были единые представления о ценностных ориентациях, направленных на обеспечение лучшего будущего их воспитанников.

Как образно выразился крупный русский педагог К. Д. Ушинский, учитель для учеников – это «луч света, который заменить ничем не можно». Подтверждение этой мысли – наблюдение отношения бывших учеников и студентов к своим преподавателям, когда уважение и любовь проявляются многие годы.

Воспитание уже сформировавшегося человека переходит, с одной стороны, к нему самому (самовоспитание), а с другой – к совокупности действующих на него в повседневной жизни различных влияний, особенно образующихся из многочисленных социальных,

профессиональных, эмоциональных отношений, в которые попадает человек. Специфической (и очень важной) особенностью высшей школы является то, что студенты в вузах испытывают на себе резко возрастающее влияние своих сверстников, их семей, круга их знакомых, связей и т. п.

Как уже отмечалось, высшее образование является важнейшим каналом формирования элиты. Необходимость исследований элит вытекает из насущной для изучения общественного развития проблемы исследования механизмов осуществления власти. Природа власти проистекает из необходимого взаимодействия людей, их кооперации, для результативности которых в свою очередь необходимо обеспечить единую направленность действий многих людей. Эта направленность осуществляется принуждением, формы которого весьма многообразны (это не только различные формы насилия, но и различные формы убеждения). Без власти и принуждения не может существовать никакое общество.

Коллективными субъектами, от которых проистекает направленность общественных действий, и являются элиты в широком смысле слова. Поскольку существуют различные сферы и различные механизмы осуществления власти (политические, экономические, военные, идеологические, культурные и т. д.), поскольку выделяются и различные виды элит (политические, экономические, военные, идеологические, культурные и т. д.). В последние десятилетия весьма возрастает роль научной и информационной элиты как нового феномена, к характерным особенностям которой относятся «...латентность влияния, меньшее сопротивление ей со стороны реципиентов; глобальность и оперативность влияния, причем не только на социально-политические процессы, но и на морально-этические нормы социума; возможность массового политического манипулирования и др.» [4, с. 106].

В различных видах элит существуют специфические механизмы рекрутования и специфические каналы формирования. «Исследователи относят к числу основных институциональных каналов такого рода государственный аппарат, органы местного самоуправления, армию, политические партии, религиозные организации, систему высшего образования» [5, с. 101]. Объединяет эти различные механизмы то, что определяющим фактором для продвижения наверх должны быть личные достижения и заслуги (мерита) конкретных людей вне зависимости от их принадлежности к тем или иным сословиям, что было характерно для традиционного общества.

Во второй половине XX в. разрабатывается концепция постиндустриального общества, определенные черты которого становятся характерными для общественной жизни развитых стран. Основными принципами этого нового общества все более становятся эффективность, рационализация, инновации и изобретения. Это в еще большей степени повышает значение высшего образования, поскольку именно оно обеспечивает постоянное совершенствование подготовки востребованных специалистов в условиях бурного технического прогресса, постоянное повышение квалификации действующих работников. Ведущей тенденцией становится доминирование научной элиты и в особенности тех ее представителей, которые обеспечивают технический прогресс. Один из первых создателей концепции постиндустриального общества Д. Белл отмечает: «В постиндустриальном обществе технические знания становятся основой, а образование – средством достижения власти; те (элитная часть общества), кто выдвигается на первый план, представлены исследователями и учеными» [6, с. 481]. Именно от мнения этих людей все в большей степени

ни начинают зависеть все принимаемые политические, экономические и социальные решения, так как совершенствуются научные способы прогнозирования развития ситуации, а технические изобретения дают возможность решения проблем в кратчайшие сроки.

Однако и сам Д. Белл, и другие исследователи приводят ряд соображений о негативных сторонах проявления меритократического принципа, которые могут противоречить главным тенденциям общества социальной справедливости. Они отмечают, что если меритократия основывается на интеллекте, а интеллект является генетически обусловленным, то привилегированное положение достигается на основании генетической лотереи, что не может соответствовать социальной справедливости. Отмечается, что реализация меритократии может быть подвержена влиянию статуса семьи, к которой принадлежит индивид, а также возможному влиянию случайности, проявляющейся в удачном или неудачном для индивида стечении обстоятельств. В чрезмерно конкурентном обществе меритократический принцип может привести к униженному положению людей, которые проиграли в борьбе за более высокое положение.

Д. Белл также отмечает, что представители разнообразных групп, рвущихся к привилегиям, получив эти привилегии, постараются сохранить их любыми способами, предъявляя ханжеский аргумент «что социальная справедливость должна означать равенство не в начале гонки, а в ее конце, равенство не возможностей, а результатов» [6, с. 576].

Резюмируя сказанное, следует отметить, что меритократический подход резко усиливает концентрацию внимания исследователей на роли моральных факторов в деятельности элит, повышению ответственности их за судьбы общества, за достижение и поддержание солидарности и сплоченности в различных слоях общества. «Элита – это коллективный вождь общества. Она действует не как диктатор, а как руководитель, т. е. более демократично и на основе гуманных технологий, которым и надо обучать молодежь, претендующую на роль элиты» [7, с. 61]. Таким образом и возрастает во все большей степени взаимосвязь принципа меритократии и высшего образования в современном обществе.

Поэтому решение задачи воспитания руководящей элиты и ее ответственности за судьбы общества следует рассматривать как важнейшую функцию высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рязанов В. Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М.: Экономика, 2016. 695 с.
2. Миронов В. В. Тенденции реформирования образования в России // Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге-2012: сб. ст. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 5–29.
3. Марков Б. В. Философия образования в эпоху массмедиа // Философия и образование в современном мире: Дни философии в Санкт-Петербурге – 2012. СПб.: Владимир Даль, 2013. С. 115.
4. Родионов М. А., Волкова Т. А. Влияние геополитических факторов на формирование властных элит // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 93–107.
5. Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 3. С. 97–103.
6. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 640 с.
7. Марков Б. В. Ответственность, общество, человек // Философия ответственности. М.: Наука, 2014. С. 7–74.

HIGHER EDUCATION AS THE MOST IMPORTANT CHANNEL FOR ELITE TRAINING

The article highlights the crucial role of higher education as an important factor in the development of human potential for the economic and social development of the society. The structure of education and higher education, as well as the close connection between education and upbringing and the role of higher education as a tool for elite training are analyzed. A meritocratic approach to the study of elites and the specifics of its application in the present are considered. The role of moral factors in the activity of elites in the context of the analysis of elitism and mass character as two sides of higher education is revealed.

Education, higher education, upbringing, elite, elitology, elitogenesis, meritocracy, responsibility

УДК 7.01+791.43

Д. А. Поликарпова

Санкт-Петербургский государственный университет

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ИСКУССТВА И ТЕОРИИ КИНО¹

Рассматривается применение дефиниционного подхода в англо-американской философии искусства и новой американской теории кино (посттеории) на протяжении последних десятилетий. Проблема прояснения понятий неизменно была одним из основных направлений аналитической философии, но с течением времени философии искусства, пережившей периоды эссециализма и антиэссециализма, потребовались новые способы ее решения. В статье делается попытка сопоставить новые методы определения «искусства» с поисками дефиниции в современной теории кино, которая нашла опору в англо-американской аналитической философии после выступлений против Большой Теории, господствовавшей в исследованиях кино во второй половине XX века. Анализируется роль дефиниционного подхода к взаимоотношениям теории и ее объекта, при которых определение скорее указывает на – постоянные изменения, чем фиксирует понятие в статике.

Философия искусства, теория кино, посттеория, дефиниция, англо-американская аналитическая философия, кино, движущиеся образы

Почему снова и снова приходится задаваться вопросом, что такое кино? Этот вопрос не универсален в том смысле, что, кажется, можно обращаться к кино непосредственно, как «вот-к-этому», отдельно взятому фильму, взятой отдельно проблеме, которая рождается внутри самого кино. Существуют риторические дефиниции – фигуры, которые важны не потому, что уже отвечают на какой-то вопрос, а потому, что в концентрированном виде предносят определенную авторскую установку на проведение исследования. Определение кино как языка или кода, которым предваряются классические семиотические работы, не тематизируется, поскольку уже предполагается избранной методологией и вследствие этого не нуждается в самостоятельной проработке. Посттеория – ведущее направление в американской кинотеории с 1990-х гг. – предпочла ориентироваться на англо-американскую фило-

¹ Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ №17-03-00495 «Стратегии философского анализа кинематографического опыта».